

Ю. В. Готье

**История областного
управления в России от
Петра I до Екатерины II.**

Том I.

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Ю11

Ю11 **Ю. В. Готье**
История областного управления в России от Петра I до Екатерины II.: Том I. /
Ю. В. Готье – М.: Книга по Требованию, 2012. – 474 с.

ISBN 978-5-458-09267-8

Реформа 1727 года. Областное деление и областные учреждения
1727-1775 гг.

ISBN 978-5-458-09267-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

работъ и ближайшихъ послѣдователей Василя Осиповича, и нѣкоторыхъ современныхъ историковъ-юристовъ. Нужно, впрочемъ, сказать, что изученіе другихъ центральныхъ учреждений до-Петровскаго времени не сдѣлано съ тѣхъ поръ большихъ успѣховъ, и боярская дума доселѣ остается единственнымъ учрежденіемъ, послужившимъ предметомъ спеціальнаго монографическаго изученія; однако, приемы, примѣненные В. О. Ключевскимъ къ изученію думы, были примѣнены его ближайшими учениками къ изученію мѣстнаго управленія какъ Московскаго времени, такъ и времени Петра Великаго — послѣдняго, какъ разъ съ того момента, на которомъ остановились работы прежнихъ изслѣдователей. Изслѣдованіе П. Н. Милюкова о реформѣ Петра въ связи съ государственнымъ хозяйством¹⁾ впервые освѣтило объ стадіи областной реформы Петра, познакомило съ дѣйствительной жизнью его областныхъ учреждений и указало на связь между ихъ происхожденіемъ и реальными условіями тяжелой для Россіи эпохи преобразованій. Происхожденіе, короткая дѣятельность, упадокъ и разрушеніе областныхъ учреждений 1719 года, составлявшихъ часть стройной и теоретически продуманной общей реформы государственнаго управленія, послужило предметомъ изслѣдованія другого ученика Василя Осиповича — М. М. Богословскаго. Онъ же, обратившись отъ эпохи преобразованій въ глубь нашей исторіи и глушь нашей страны, далъ въ послѣднее время такое же, на архивномъ изученіи реальной жизни построенное, изслѣдованіе объ областномъ строѣ русскаго сѣвера²⁾. Къ той же категоріи изслѣдованій, гдѣ связь между исторіей учреждений и реальными условіями жизни страны никогда не теряется изъ вида и гдѣ изученіе фактовъ жизни счастливо соединяется съ изученіемъ юридическихъ нормъ, слѣдуетъ отнести и работы академика М. А. Дьяконова, посвященные до сихъ поръ не ясному и раннимъ изслѣдователями обойденному вопросу о происхожденіи воеводской власти XVII вѣка³⁾.

Остановливаясь на главнѣйшихъ изслѣдованіяхъ, касающихся исторіи русскихъ областныхъ учреждений, я долженъ былъ ограничиваться царствованіемъ Петра. Это произошло по той причинѣ, что областное управленіе болѣе повднутаго времени до сихъ поръ не подвергалось научной обработкѣ. Въ нѣкоторыхъ общихъ работахъ стараго времени, напримѣръ у Андреевскаго, есть краткіе отдѣлы, посвященные послѣ-Петровскому времени, составленные исключительно по матеріаламъ Полнаго Собранія Законовъ. Такой же характеръ носить и вышедшій въ недавнее время краткій и сжатый очеркъ И. А. Блинова, посвященный исторіи губернаторской власти⁴⁾; цѣнные свѣдѣнія и обобщенія, касаю-

¹⁾ Милюковъ, Государственное хозяйство Россіи въ первой четверти XVIII столѣтія и реформа Петра Великаго, С.-Пб. 1892 г.

²⁾ Богословскій, Областная реформа Петра Великаго, М. 1902 г.; *его же*, Земское самоуправленіе на русскомъ сѣверѣ въ XVII вѣкѣ, т. I, М. 1909 г., т. II, М. 1912 г.

³⁾ Дьяконовъ, Городовые прикащики, Журн. Мин. Нар. Просв., 1900 г., № 1.

⁴⁾ Блиновъ, Губернаторы. Историко-юридическій очеркъ. С.-Пб. 1905 г.

пція спеціально сфери мѣстнаго суда, основанныя, впрочемъ, также только на Полномъ Собраніи Законовъ, можно въ изобиліи найти въ классической монографіи по исторіи русскаго суда, принадлежащей перу *Ө. М. Дмитріева*¹⁾. Въ послѣднее время вниманіе начинаетъ привлекать Учрежденіе о губерніяхъ 1775 года въ его подготовкѣ и въ его осуществленіи; однако, пока публикуются или матеріалы или же статьи предварительнаго, эскизнаго характера; въ ближайшемъ будущемъ предполагается учено-критическое изданіе самого «Учрежденія», предпринятое Академіей Наукъ. Это все, однако, лишь первыя ласточки, провозвѣстники будущаго весторонняго изученія Екатерининской реформы, во многихъ отношеніяхъ представляющей еще не поколебленную основу современнаго областного строя; попытокъ дать систематическое изслѣдованіе реформы 1775 года доселѣ не сдѣлано, если не считать слишкомъ поспѣшной и по тому недостаточной попытки *В. Н. Григорьева*²⁾. Но реформа Екатерины отдѣлена отъ крушенія Петровскихъ учрежденій дѣльнымъ полувѣкомъ; для исторіи областного управления этого полувѣка, кромѣ только что указаннаго стараго труда *Андреевскаго*, очерка *Блинова* и нѣкоторыхъ отдѣловъ книги *Дмитріева*, нѣтъ ничего; передъ изслѣдователемъ простирается пустыня, лежитъ пробѣлъ, для заполнения котораго приходится начинать работу почти съ самаго начала.

Такая работа будетъ покоиться на крѣпкихъ устояхъ изученія областного управления предшествующихъ эпохъ; но изученіе это обязываетъ изслѣдователя ко многому, обязываетъ, прежде всего, воспользоваться всѣмъ опытомъ прошлаго изученія. Юридическая норма, фактъ, въ который она претворялась, теоретическая схема законодателя и жизнь созданныхъ имъ учреждений въ связи съ жизнью русскаго общества заслуживаютъ одинаковаго вниманія, требуютъ одинаково пристальнаго изученія, и теорія не должна оставаться въ пренебреженіи, если изученіе русскаго прошлаго убѣждаетъ, что въ юридическомъ мышленіи и въ согласованіи жизненной практики съ требованіями законодательной мысли русскіе люди прежняго времени сильны никогда не были. Схема областныхъ учреждений, во-первыхъ, ихъ функціонированіе въ связи съ реальными жизненными условіями, во-вторыхъ, — вотъ та основная задача, которую я ставилъ себѣ, приступая къ намѣченной работѣ; труды *Чичерина*, *Градовскаго* и болѣе позднія работы послѣдователей *В. О. Ключевскаго* были въ ней для меня путеводными вѣхами.

По существу дѣла, мое изслѣдованіе начинается съ того момента, на которомъ остановился *М. М. Богословскій* въ своей «Областной реформѣ Петра Великаго»; моя работа должна, такимъ образомъ, составить продолженіе названнаго сейчасъ труда. Она распадается на слѣдующіе главные отдѣлы: происхожденіе и введеніе въ дѣйствіе послѣ-Петров-

¹⁾ *Дмитріевъ*, Исторія судебныхъ инстанцій. Изд. 1-е, М. 1859 г.; изд. 2-е, М. 1899 г.

²⁾ *Григорьевъ*, Реформа мѣстнаго управления при Екатеринѣ II. С.-Пб. 1910 г.

ских областных учреждений; их устройство; их компетенция; надзор за областными учреждениями как со стороны высших государственных учреждений непосредственно, так со стороны многочисленных и разнообразных учреждений, отчасти постоянного, отчасти временного характера, в основу которых, по большей части, лежало особое поручение или, как говорили в XVIII веке, «комиссия»; наконец, подготовка Екатерининской реформы, в особенности, поскольку она отзывалась на деятельности старейших и уже признаваемых неудовлетворительными областных учреждений 1727 года.

Отделы многочисленны; вопросы, затрагиваемые ими, сложны и разнообразны; разнообразен поэтому и материал, необходимый для их изучения. Из материала печатного на первом плане, конечно, стояли Полное Собрание Законов и памятники дѣлопроизводства отдельных правительственных учреждений, впрочем, исключительно центральных, так как сборников документов областных учреждений 1727—1775 годов до сих пор не опубликовано; таким образом, были введены в изучение памятники деятельности верховного тайного совета и кабинета, изданные в сборнике Императорского русского исторического общества, и дѣлопроизводство сената, опубликованное в сенатском архиве и в недавно предпринятом проф. А. Н. Филипповым издании «Журналы Сената». Если Полное Собрание Законов может дать ответы на самые разнообразные вопросы русской истории, то изданные до сих пор памятники деятельности высших центральных учреждений, по отношению к мѣстному управлению, освѣщают дѣла лишь поскольку в руках верховного тайного совета, кабинета и сената находилось общее руководство учреждениями областными. Для подробного изучения деятельности этих последних такой материал недостаточен, и к предпринятому изслѣдованию по этой причинѣ должен был быть привлечен архивный материал. В состав последнего вошли, прежде всего, дѣла самих учреждений, в изобилии хранящиеся в Московском архиве министерства юстиции, а во-вторых, не изданные архивные дѣла высших учреждений, так как именно в них приходится искать ответы на некоторые вопросы, по которым дѣла областных учреждений молчат; кроме вопросов о надзоре и руководствѣ, сюда относятся: назначение на должности и увольнение от них, право апелляции, состав лиц, служивших по областному управлению, и т. п. Для таких цѣлей служили различные отделы обширного сенатского дѣлопроизводства, а также дѣла учреждений, деятельность которых протекала в тѣснѣйшей связи с деятельностью сената; я отношу к последним генераль-прокурорскія дѣла и дѣла герольдмейстерской канторы. Дѣла провинциальных учреждений подавляют своим количеством; подавляют они и своим разнообразіем; чтобы найти выход из такого положенія, я избрал для изучения в их цѣломъ нѣсколько учреждений, которыя сдѣлались для меня учреждениями-типами; это были — Клинская воеводская, Переяславль-Залѣсская и Галицкая провинциальные и

Московская губернская канцелярія, дѣлопроизводство которыхъ и легло въ основу изученія дѣятельности областныхъ учреждений интересовавшаго меня времени. Изъ нихъ первая и послѣдняя отличаются особой полнотою сохранившихся дѣлъ. Къ этому основному фонду присоединились дополненія и варианты изъ дѣлопроизводства другихъ аналогичныхъ учреждений. Такъ опредѣлился кругъ архивнаго матеріала, положеннаго въ основаніе моего изслѣдованія.

Касательно существа изслѣдуемыхъ мною вопросовъ я долженъ высказаться опредѣленно теперь же. Подъ «исторіей областного управленія», можно разумѣть кругъ явленій двоякаго рода. Россія XVIII вѣка можетъ быть раздѣлена на чисто русскія области, съ одной стороны, гдѣ мѣстные учреждения происходятъ преемственно отъ учреждений Московскаго государства, и на области; присоединенныя или присоединившіяся къ русскому государству, до Петра, при немъ и послѣ него; послѣднія, составляя неразрывное цѣлое съ государствомъ, продолжали жить особой мѣстной жизнью, полностью или частично сохраняя особенности устройства и дѣятельности своихъ областныхъ учреждений, или же видоизмѣняли характеръ общихъ учреждений, приспособляя ихъ къ особымъ условіямъ своей мѣстной жизни — къ первымъ принадлежатъ: Финляндія (Выборгская провинція, позднѣе губернія), Балтійскій край, Малороссія, Слободская Украина; ко вторымъ — Сибирь и нѣкоторые вновь заселяемые, большею частью на военномъ положеніи находившіяся, южныя окраины. Изучать исторію мѣстнаго управленія можно или имѣя въ виду только русскія области, или же разумѣя областную жизнь всей имперіи безъ исключеній, то-есть, кромѣ процесса общаго, изслѣдовать и всё особенности областного управленія отдѣльныхъ мѣстностей. Я рѣшительно придерживался перваго способа, во-первыхъ, потому, что не чувствовалъ въ себѣ достаточно силъ для того, чтобы подробно изучить всё особенности областной жизни отдѣльныхъ мѣстностей, обладавшихъ нѣкоторой самобытной исторической жизнью; во-вторыхъ, потому что думаю, что особенности строя каждой изъ перечисленныхъ выше областей нуждаются въ отдѣльномъ монографическомъ изученіи и вполне его заслуживаютъ: въ-третьихъ, потому что убѣжденъ, что на первую очередь должно быть поставлено изученіе такихъ мѣстныхъ учреждений, которыя въ отличіе отъ учреждений отдѣльныхъ областей слѣдуетъ считать общерусскими, такихъ, которыя ведутъ свое начало отъ Московскаго царства и, видоизмѣняясь постепенно, преемственно доходятъ до нашего времени. Такимъ образомъ, предметомъ моей работы стали учреждения общерусскія; нельзя, однако, забывать, что между этими общими учреждениями и мѣстными особыми учреждениями существовала извѣстная связь и устанавливалось извѣстное взаимодѣйствіе; иная областная особенность могла повліять на дѣятельность того или другого общеимперскаго областного учреждения; какая-нибудь черта, свойственная послѣднему, могла особенно ярко отозваться и развиться на окраинѣ, хотя послѣдняя въ иныхъ отношеніяхъ устойчиво хранила

свои особыя черты. Въ подобныхъ случаяхъ для иллюстраціи изслѣдуемыхъ явленій приходилось пользоваться примѣрами, взятыми изъ исторіи областей, жившихъ обособленной жизнью; и такіе примѣры можно неоднократно встрѣтить на страницахъ моего труда. Особенно часто, конечно, я долженъ былъ прибѣгать къ русскимъ окраиннымъ областямъ, на примѣръ къ Сибири, гдѣ, на ряду съ особенностями, одной Сибири свойственными и ждущими спеціального изслѣдованія, развились ярко и отчетливо нѣкоторыя черты, очень характерныя для всего русскаго областного управленія; нѣсколько рѣже приходилось сталкиваться съ малорусскими областями; но и здѣсь надо помнить, что въ теченіе всего изучаемаго времени подготавлился и отчасти осуществлялся процессъ отмѣны областныхъ особенностей Малороссіи и сліянія ея областного строя съ общеимперскимъ. Еще гораздо рѣже приходилось имѣть въ виду черты изъ областной жизни болѣе самобытныхъ прибалтійскихъ приобритеній Петра Великаго. Есть и другія мѣста въ имперіи, жизнь которыхъ имѣла имъ своимъ свойственныя черты—это обѣ столицы; я старался имѣть въ виду особенности ихъ управленія, оговаривая и указывая ихъ, гдѣ это было нужно; но я думаю, тѣмъ не менѣе, что мѣстная жизнь Петербурга и Москвы была настолько богата своеобразными чертами, что она вполне оправдывала бы спеціальныя монографіи, посвященныя исторіи управленія обоими главными городами Россіи въ тотъ періодъ ихъ существованія, когда одинъ окончательно складывался въ столицу и царскую резиденцію, а другой, съ потерей прежняго ранга, какъ бы искалъ новыхъ условій существованія.

О критическомъ изученіи документовъ, легшихъ въ основу работы, говорить много не приходится. Это почти исключительно офиціальное дѣлопроизводство въ самыхъ различныхъ его видахъ, часто сухое, краткое, часто живое, богатое картинами, списанными съ натуры, позволяющими проникнуть въ бытовыя условія далекаго отъ насъ времени. Моей задачей было выбрать яркіе и типичныя примѣры изъ документовъ, безпрерывно и безконечно обращающихся вокругъ однихъ и тѣхъ же фактовъ и явленій и, по возможности, заставить говорить самыя документы. Я долженъ, однако, сказать, что, несмотря на подавляющее количество документовъ всякаго рода, которые были вводимы или могли быть введены въ изученіе, существующіе первоисточники далеко не съ одинаковой ясностью освѣщаютъ всѣ вопросы, какіе въ цѣляхъ систематическаго изученія было необходимо ставить на очередь. Сохранившіеся памятники дѣлопроизводства отдѣльныхъ областныхъ учреждений (а сохранились они далеко не въ цѣломъ видѣ) вовсе не сходны по своему составу, и, что особенно жаль, въ нихъ чаще всего отсутствуютъ документы, рисующіе самую дѣятельность даннаго учрежденія, т.-е. журналы засѣданій, протоколы, излагающіе сдѣланныя постановленія, указы, получаемые изъ высшихъ административныхъ мѣстъ и рассылаемые въ подчиненныя учрежденія. Въ гораздо лучшей сохранности находятся многочисленныя, очень однообразныя по содержанію, гражданскія дѣла, болѣе тщательное

храненіе которыхъ обусловливалось, конечно, долговременностью процессовъ и возможностью возобновленія судебныхъ дѣлъ. Впрочемъ, какъ показываетъ предпринятое Ярославской ученой архивной комиссіей изданіе документовъ Углицкой провинціальной канцеляріи ¹⁾, современнымъ провинціальнымъ ученымъ учрежденіямъ, можетъ-быть, еще удастся собрать немаловажныя крупныя дѣла областныхъ учреждений XVIII вѣка, дѣла, которыя, исходя изъ мысли, что все уцѣлѣвшее дѣлопроизводство областныхъ канцелярій XVIII столѣтія было передано въ Московскій архивъ министерства юстиціи, приходилось считать утерянными. Тѣмъ не менѣе, существующій и доступный для изученія матеріалъ подавляетъ, какъ уже сказано, своимъ количествомъ, и его болѣе, чѣмъ достаточно для подробной характеристики дѣятельности областныхъ учреждений 1727—1775 гг. Къ сожалѣнію, очень мало сохранилось матеріала, необходимаго для изученія одного изъ самыхъ интересныхъ моментовъ въ исторіи областныхъ учреждений этого полувѣка — именно, для исторіи проведенія въ жизнь мѣропріятій 1727 года, для дѣятельности новыхъ учреждений въ первые годы ихъ существованія и для исторіи послѣднихъ лѣтъ существованія такихъ интересныхъ обломковъ учреждений Петровскаго времени, какимъ, напримѣръ, является институтъ земскихъ комиссаровъ. Третья глава настоящаго изслѣдованія, построенная на изученіи всѣхъ документовъ областныхъ учреждений, находящихся въ архивѣ министерства юстиціи, тѣмъ не менѣе представляетъ пробѣлы, заполнить которые я былъ не въ силахъ, именно, по отсутствію необходимаго матеріала. Не менѣе существеннымъ недостаткомъ является уже отмѣченное въ ученой литературѣ дефектное состояніе сенатскаго дѣлопроизводства за время до 1737 года ²⁾. Очень вѣроятно, что дѣлопроизводство это, такъ же какъ и дѣлопроизводство Московской губернской канцеляріи, погибло въ знаменитый пожаръ этого года ³⁾, и, такимъ образомъ, изученіе русской исторіи XVIII вѣка встрѣчаетъ на своемъ пути такія же препятствія, какія пожаръ 1626 года ставитъ на пути изслѣдователей нашей исторіи XVII столѣтія.

Огромное, иногда подавляющее количество матеріала, нерѣдко однообразнаго по содержанію, съ одной стороны, и недостатковъ матеріала по нѣкоторымъ не многочисленнымъ, но важнымъ вопросамъ, — таковы важнѣйшія препятствія, которыя встрѣчались мнѣ при выполненіи моей задачи.

---

¹⁾ Труды Ярославской ученой архивной комиссіи, кн. V. Акты Углицкой Провинціальной Канцеляріи (1719—1726 гг.), т. I и II, М. 1908 и 1909 гг.

²⁾ Филипповъ, Журналы Сената за 1737 г., т. I, введеніе стр. 4.

³⁾ Относительно дѣла Московской губернской канцеляріи это можно сказать вполнѣ утвердительно; см. дѣла этой канцеляріи, кн. 59, протоколъ 6 октября 1737 г.

II.

НѢСКОЛЬКО ЗАМѢЧАНІЙ О ВНУТРЕННЕЙ РУССКОЙ ИСТОРИИ XVIII ВѢКА ВЪ СВЯЗИ СЪ ВОПРОСОМЪ ОБЪ ОБЛАСТНОМЪ УПРАВЛЕНІИ.

Изучаемые въ настоящемъ изслѣдованіи полувѣка можно считать за періодъ времени, имѣющій признаки внутренняго единства только потому, что онъ обнимаетъ собою существованіе извѣстной системы областныхъ учрежденій отъ ихъ возникновенія до отмѣны. Во всѣхъ другихъ отношеніяхъ внутренняя исторія Россіи этого полувѣка, обнимающаго семь царствованій, представляетъ изъ себя сложную цѣпь явленій, начинающихся съ рѣшительной реакціи противъ Петровскаго дѣла и кончающихся умѣренно-реформаторской дѣятельностью Екатерины II. Въ различные моменты этого кипучаго времени вопросъ о мѣстномъ управленіи и мѣстныхъ учрежденіяхъ и самое значеніе этихъ послѣднихъ занимали неодинаковое положеніе въ общемъ распорядкѣ государственной и общественной жизни, и это обстоятельство не бесполезно имѣть въ виду, приступая къ изученію мѣстнаго управленія XVIII вѣка.

Ниже мнѣ придется болѣе подробно остановиться на обстоятельствахъ, обусловившихъ отмѣну областного строя, созданнаго Петромъ Великимъ. Напомню теперь, что короткое царствованіе преемницы Петра, женщины «слабой и роскошной во всемъ пространствѣ сего названія»¹⁾, и не менѣе короткое царствованіе мальчика Петра II были временемъ, когда все созданное Петромъ Великимъ казалось тяжелымъ бременемъ для страны, казалось чѣмъ-то такимъ, что по мѣрѣ возможности надо было ликвидировать. И неумѣніе продолжать дѣло преобразователя и дѣйствительная потребность момента и влеченіе къ московскому прошлому, такъ отчетливо сказавшееся при Петрѣ II, одинаково приводили къ этому. Въ 1725—1730 годахъ вопросъ объ областномъ управленіи разсматривался только съ точки зрѣнія его упрощенія и удешевленія, въ результатѣ чего и явилась система учрежденій, во многомъ напоминавшая старо-московскій порядокъ управленія и, какъ увидимъ, дѣйствительно, простая и дешевая. Таковъ первый моментъ, который можно выдѣлнить изъ подлежащаго изученія полувѣка нашей исторіи.

Второй моментъ обнимаетъ собою царствованіе Анны Иоанновны и его историческое дополненіе — тринадцатимѣсячное царствованіе маленькаго Ивана Антоновича. Правительство, созданное стараніями членовъ верховнаго тайнаго совѣта и соперничавшаго съ нимъ шляхетства, имѣло не мало своеобразныхъ чертъ. Въ послѣднее время въ нашей исторической литературѣ замѣчается стремленіе пересмотрѣть вновь все, что относится до царствованія императрицы Анны, оставившаго такую печальную историческую память. Стремленіе это заслуживаетъ, несомнѣнно, со-

¹⁾ Щербатовъ, О поврежденіи нравовъ въ Россіи (Лейпц. изд.), 37.

чувствія, и оно уже принесло нѣкоторые плоды, такъ что даже самъ Биронъ не кажется намъ тѣмъ гениемъ зла, какимъ его сдѣлала историческая традиція. Однако, обликъ самой государыни пока остается безъ измѣненій. Вотъ что пришлось сказать о ней изслѣдователю, имѣвшему въ виду реабилитировать ее предъ потомствомъ: «неудачно сложившіяся обстоятельства развили въ государынѣ склонность къ мщенію, болѣзненное самолюбіе и изысканную жестокость. Эти черты ярко сказались въ дѣлахъ князя Василя Владиміровича Долгорукова, Макарова и послѣдствіи Волинскаго. Иногда жестокость Анны принимала болѣзненный характеръ желанія издѣваться надъ людьми. Такую женщину не приходилось толкать на жестокости»¹⁾. Вокругъ жестокой и мрачной государыни группировались сотрудники, нѣмцы и русскіе; главная доля вліянія принадлежала, впрочемъ, первымъ. Среди тѣхъ и другихъ, за исключеніемъ политическихъ ничтожествъ, каковымъ, въ сущности, былъ Биронъ, были люди съ крупными достоинствами, — достаточно назвать Остермана, Миниха, Волинскаго, Анисима Маслова, — понимавшіе, что если ненужно и невозможно вернуть всего того, что погибло въ реакцію 1725—1730 годовъ, то, все же, Петровское наслѣдіе слѣдуетъ хранить и развивать далѣе. Въ частности, именно въ это царствованіе и едва ли не подъ эгидой Остермана въ управленіи имперіей старались проводить оставленные Петромъ завѣты неограниченной монархіи, дѣйствующей посредствомъ бессословной бюрократіи. Дворянамъ, правда, бросили кусокъ, — отменили законъ о единонаслѣдіи, сократили службу до 25 лѣтъ, но дворянское достоинство не было безусловной и надежной защитой для посившаго его; дворянъ и казнили и карали въ это царствованіе, такъ же, какъ и при Петрѣ. Такая тенденція находила себѣ отраженіе и въ дѣлѣ мѣстнаго управленія и провинившихся областныхъ администраторовъ наказывали беспощадно. Но была и другая точка зрѣнія, которую правительство 1730—1741 гг. вынуждено было примѣнять къ мѣстной администраціи. Хорошо извѣстно, какое тяжелое финансовое наслѣдіе оставилъ великій Петръ, какъ подорваны были платежныя способности населенія, и какія громадныя недоимки стали оставаться за населеніемъ съ самаго перваго года существованія подушной подати, которая должна была наполнить настоятельно требовавшую этого казну. Въ счетъ бюджета доходовъ 1724 года, исчисленнаго въ 10.355.597 рублей, поступило только 8.172.434 рубля, — до 20% осталось «въ доимкѣ»²⁾. Ни вторая половина 20-хъ годовъ, ни 30-е годы не увидѣли перемѣнъ въ состояніи народнаго хозяйства. Народный организмъ еще не переболѣлъ истощенія, причиненнаго Петровскими войнами и преобразованиями, и недоимки накапливались все болѣе и болѣе. А между тѣмъ, правительство императрицы Анны и ея дворъ также должны были существовать: Россія участвовала въ европейской политикѣ, вела продолжительныя и дорого стоившія

¹⁾ *Строевъ*, Бироновщина и кабинетъ министровъ, С.-Пб. 1909 г., 40—41.

²⁾ *Миллюковъ*, Государственное хозяйство. Приложеніе, 141—148.

войны; слѣдовательно, нужда въ деньгахъ была попрежнему большая; она, можетъ-быть, была даже острѣе, чѣмъ при Петрѣ. Вотъ почему на царствованіе Анны легла черная память особенной жестокости при выколачиваніи податей. Ихъ выколачивали тѣмъ упорнѣе и безпощаднѣе, чѣмъ острѣе была нужда, испытываемая государственной казной. Областной администраціи, созданной въ 1727 году, принадлежала видное участие въ собираніи правительственныхъ доходовъ, и именно, какъ на органы собиранія денегъ и смотрѣли въ 30-хъ годахъ на областныя учрежденія. Губернаторы и воеводы должны были доставлять деньги въ столицу; если недоимки не уменьшались, то виноваты были въ этомъ они. Никогда, кажется, не издавалось столько указовъ о «понуженіи» областныхъ властей въ исправномъ сборѣ податей, какъ въ это десятилѣтіе; никогда такъ часто не штрафовали губернаторовъ и воеводъ, недостаточно исправно взыскивавшихъ подати. Едва ли будетъ большимъ преувеличеніемъ сказать, что областнымъ правителямъ приходилось почти такъ же круто, какъ и самимъ плательщикамъ. Изъ памяти помѣстнаго дворянства, занимавшаго въ то время почти всѣ должности по областному управленію, не исчезли тяжелыя впечатлѣнія штрафовъ, взысканій и понужденій, испытанныхъ при Аннѣ, и, можетъ-быть, это обстоятельство оказало свою долю вліянія на печальную репутацію Аннинскаго царствованія. Такъ, при Аннѣ Ивановнѣ на областную администрацію смотрѣли, главнымъ образомъ, какъ на орудіе для успѣшнаго собиранія податей и накопившихся недонмокъ. Совсѣмъ иначе обстояло дѣло въ царствованіе Елизаветы Петровны.

Переворотъ, возведшій Елизавету на престолъ отца, произошелъ тогда, когда, съ одной стороны, чувство недовольства господствомъ нѣмцевъ стало особенно замѣтно развиваться среди гвардейскихъ полковъ, составлявшихъ крѣпкую цитадель русскаго дворянства, несмотря на нѣкоторыя попытки разбавить его балтійскимъ элементомъ, сдѣланныя при Аннѣ, а съ другой стороны, когда режимъ, созданный въ 1730 году, сталъ понемногу слабѣть, и властители нѣмцы стали пожирать одинъ другого. Переворотъ 25 ноября 1741 года былъ произведенъ въ пользу дочери Петра и во имя традицій Петровскаго времени; правительство, утвердившееся вслѣдствіе этого переворота, должно было начать реакцію противъ порядковъ, водворившихся въ только что пережитые пятнадцать лѣтъ. Правительство Елизаветы и было реакціоннымъ по отношенію правительству, имъ свергнутому, поскольку дѣло касалось господства нѣмцевъ при дворѣ, въ арміи и въ политикѣ; правда, и въ дѣлахъ виѣшнихъ оно пошло по стезѣ, проложенной Петромъ, но справедливость требуетъ сказать, что въ этой области и правительство Анны Ивановны уклонялось менѣе всего отъ традицій преобразователя. Что же касается внутренняго управленія, то едва ли царствованіе Елизаветы Петровны можно считать временемъ воскресенія Петровскихъ завѣтовъ; это скорѣе время частичнаго и притомъ чисто практическаго осуществленія шляхетскихъ идеаловъ.

1730 года. Добрая и немного взбалмошная, расположенная въ душѣ ко всѣмъ, но способная очень сердиться и въ гнѣвѣ не всегда отходчивая, умная отъ природы, но необразованная, лѣнивая и капризная, любившая удовольствія и утѣхи жизни больше всего на свѣтѣ и изъ-за вихря веселья, всегда ее окружавшаго, не находившая часто досуга для занятій правительственными дѣлами, — императрица, подобно, впрочемъ, многимъ государямъ того времени, преимущественно интересовалась дѣлами внѣшними и хотя ея канцлеръ Бестужевъ и жаловался, что она къ нимъ недостаточно прилежна, но все же львиная доля времени, которое она между обѣдней, охотой и баломъ удѣляла государственному управленію, приходилась на долю иностранной политики; дѣла внутренняго управленія оставались ею почти безъ вниманія за исключеніемъ развѣ лишь перваго года ея царствованія, когда она нѣсколько разъ принимала участіе въ засѣданіяхъ восстановленнаго ею въ прежнихъ правахъ сената. Этимъ восстановленіемъ, за которымъ послѣдовало восстановление прокуратуры и вѣдомства главнаго магистрата, и ограничилось активное стремленіе Елизаветы Петровны воскресить управленіе Петровскаго времени. Сдѣлавъ эти первые шаги, Елизавета остановилась и передала все внутреннее управленіе имперіей своимъ сотрудникамъ, которые всѣ до единого принадлежали къ благородному російскому шляхетству.

Мечтанія, когда-то въ эпоху воцаренія Анны волновавшія умы русскихъ дворянъ, не были явленіемъ случайнымъ. Они были однимъ изъ эпизодовъ того вѣкового процесса, которымъ русское дворянство, созданное когда-то московскими царями, какъ военная сила для защиты отъ внѣшнихъ враговъ, завоевывало первенствующее положеніе въ странѣ. Зафундировавшись еще въ XVII вѣкѣ матеріальной силой, заключающейся во владѣніи землею, оно въ XVIII столѣтіи продолжало покорять народный трудъ и добывалось политическаго господства. Стремленіе къ политическому господству, сдерживаемое твердою рукой Петра, вырвалось наружу въ 1730 году, но раздѣленное на кружки, другъ другу враждебные, дворянство потерпѣло неудачу. Десять лѣтъ спустя обстоятельства очень измѣнились. О формальномъ ограниченіи власти государыни не думали; разочарованія 1730 года были еще слишкомъ свѣжи въ памяти, а восстановленіе самодержавія принесло ему новую силу и крѣпость; кромѣ того, на престолѣ была государыня, популярная и любимая, которая въ силу своего душевнаго склада мало интересовалась дѣлами внутренняго управленія: формальныхъ ограниченій и не нужно было, потому что вліяніе на внутреннія дѣла имперіи всецѣло принадлежало окружающимъ государыню, а они всѣ, какъ я уже сказалъ, были дворянами. И вотъ, 1741 годъ сдѣлался исходнымъ моментомъ дальнѣйшихъ успѣховъ дворянства въ завоеваніи первенствующаго положенія въ странѣ. Государственная служба стала все болѣе и болѣе превращаться въ исключительную дворянскую привилегію, и для людей недворянскаго происхожденія закрывалась возможность достигнуть сколько-нибудь виднаго положенія. вмѣстѣ съ тѣмъ, служба становилась свободнѣе, власть